

К трем тезисам о психоанализе Александра Горского

ЕЛЕНА КОСТЫЛЕВА

Центр практической философии «Стасис» Европейского
университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб), Россия, ekostyleva@eu.spb.ru.

Ключевые слова: Александр Горский; русский космизм;
фаллический зрачок; психоанализ; мимесис;
миметическая теория; миметическая феноменология.

В статье рассматривается оригинальная версия психоанализа философа, представителя русского космизма Александра Горского (1886–1943). Его психоаналитическая теория осмысляется в неотрывной связи с учением Николая Федорова; общим принципом в создании теории остается воскрешение как главная идея русского космизма. Горский выдвигает три тезиса о психоанализе Зигмунда Фрейда: аутоэротическая зеркальность, внутрителесность пространства и органопроекция. В основании его собственной теории психоанализа лежит позитивистская предпосылка о возможности зрения без глаз при помощи рецепторов, расположенных в коже. На этой гипотезе Горский строит свою теорию «фаллического зрачка», в центре которой находится тело, не только видящее посредством множества фаллосов, но и производящее образы, не уступающие реальным. Важнейшей здесь оказывается фигура музы, девы, женщины.

Психоаналитическая теория Горского помещается в общий контекст психоаналитического дискурса и современной мысли о сексуальности. В качестве теоретической рамки для рассмотрения его проекта выступают общие миметические истоки теорий Горского, Зигмунда Фрейда и Рене Жира. Устанавливается, что миметический принцип сохраняется в теории Горского, но перемещается им в сферу нематериального. Выдвигается гипотеза о том, что этим жестом Горский высвобождает пространство для изобретенной им магнитно-облачной эротики как земной и практической, но свободной от первородного греха. Также отмечается, что, будучи не менее радикальной, чем идейное наследие Вильгельма Райха и Жоржа Батая, и сравнимой по степени оригинальности с теориями Поля Пресьядо или Катрин Малабу, теория Горского остается неизвестной мировой науке.

Введение

ЭТА СТАТЬЯ посвящена анализу «Огромного очерка»¹ Александра Горского — репрессированного в сталинские времена² религиозного философа, последователя философии общего дела родоначальника «русского космизма» Николая Федорова. Работа написана в 1924 году и посвящена концепции «фаллического зрачка» — его собственной оригинальной теории психоанализа: Горский предлагает новую чувственность, в которой светочувствительные органы (глаза, они же фаллосы) расположены у людей на коже и распределены по всему телу. В основе его теории лежит позитивистский аргумент, почерпнутый из последних новостей науки того времени: Горский опирается на публикацию в журнале *Scientific American*, посвященную видению кожей, без участия глаз.

Но прежде чем погрузить читателя в мир теоретического письма Горского, следует оговориться, что свою концепцию он изложил оригинальным способом. Его текст представляет собой междисциплинарное художественное исследование, цель которого — объяснить необъяснимое: связь сновидения и теории. Текст невероятно богат аллюзиями на литературные произведения и сам в стилевом отношении находится где-то между литературой и философией. Часто какой-либо тезис у Горского обосновывается или даже порождается литературным образом или цитатой, причем цитаты не служат для иллюстрации той или иной мысли, но становятся непосредственными опорами рассуждения: Горский находит в поэзии и прозе подтверждение своих идей. Его текст является одновременно образчиком психоаналитического

1. Горский А. К. Огромный очерк // Он же. Фаллический зрачок: теургические очерки. СПб.: Леонардо, 2012. С. 9–152.
2. Подробнее см.: Макаров В. Г. Архивные тайны: философы и власть. Александр Горский: судьба, покалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 98–133, а также: Горский Александр Константинович // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Институт философии РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. I: А–Д. С. 545.

письма, обзором волнующей автора актуальной художественной литературы и выдающимся литературным произведением.

В России основным исследователем Горского является Анастасия Гачева, подготовившая к печати двухтомник³ его работ. Теория Горского вкратце рассматривается в книге Джорджа Янга о русском космизме⁴; еще ждут подробного описания его жизнь, судьба, аресты⁵. Работы Горского практически не подверглись осмыслению в мировой психоаналитической литературе, литературе по общегуманитарной тематике, да и в литературоведении⁶. Хотя психоаналитическая теория Горского ничуть не менее радикальна и оригинальна, чем, скажем, идейное наследие австрийско-американского психоаналитика Вильгельма Райха, вклад Горского в теорию психоанализа по сей день практически не воспринят читателем и не известен мировой науке. Логика Горского многоуровневая и крайне трудна для академического изложения, поэтому в этой статье рассматриваются лишь основные черты его концепции с точки зрения теории психоанализа.

Аутоэротическая зеркальность

Горский производит деконструкцию психоаналитической теории Зигмунда Фрейда, смотрит на теорию психоанализа «с высоты птичьего полета» и отображает в своей теории общую структуру или ландшафт теории Фрейда. Тем самым он предлагает и собственный взгляд на устройство человека и его психики. Для этого философ выделяет три связанных между собой принципа пси-

3. Горский А. К. Соч. и письма: В 2 кн. М.: ИМЛИ РАН, 2018.
4. Young G. M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. N.Y.: Oxford University Press, 2012.
5. В 1927 году Горский был арестован по обвинению в создании «небольшой группировки так называемых „федоровцев“», «пропаганде „реакционного учения Федорова“» и «сношениях с антисоветской эмиграцией для использования религиозных настроений верующих в антисоветских целях». В 1929 году обвинен в «участии в контрреволюционной организации» и приговорен к десяти годам трудовых лагерей. В 1943 году он снова арестован: как немецкий шпион и агитатор. Не дождавшись расстрела, он умер от голода в тюремной больнице в Туле. В 1999 году реабилитирован. Подробнее см.: Макаров В. Г. Указ. соч.
6. Исключение составляют статьи Анастасии Гачевой и Татьяны Караченцевой: Гачева А. Г. «Крест над вьюгой». Философ Александр Горский — о поэме Александра Блока «Двенадцать» // Литературный факт. 2018. № 7. С. 197–256; Караченцева Т. Уродливый карлик Штосс и блистательная Антигона: парадоксы воплощения шиллеровской программы эстетической революции // Социум и власть. 2016. № 2. С. 123–131.

хоанализа: это аутоэротическая зеркальность, внутрителесность пространства и органопроекция⁷. Попытаемся восстановить логику Горского, стоящую за его тремя тезисами.

Первый из трех тезисов психоанализа — принцип аутоэротической зеркальности. Горский выводит его из фрейдовского представления о нарциссическом либидо. Фрейд вводит⁸ концепцию аутоэротического либидо как первичного состояния, где удовольствие уже не связано с напрямую с удовлетворением телесных функций, но ребенок еще не отличает себя на телесном уровне от других и потому способен испытывать удовлетворение, например, от сосания собственного пальца, а в более взрослом возрасте — от наблюдения себя в зеркале или в водной глади, как герой греческого мифа Нарцисс. Такое понимание природы сексуальной энергии было близко Горскому, но, кроме того, на него большое впечатление произвел текст Фрейда «Бред и сны в „Градиве“ Йенсена»⁹.

В этом произведении Фрейд анализирует либидинальные аспекты творческой деятельности и бессознательные основания художественного творчества. Он обращается к повести Вильгельма Йенсена «Градива»¹⁰, в которой герой, археолог, влюбляется в... барельеф — точнее, в изображенную на нем девушку, Градиву. Затем во сне он видит ее гибнущей в огне Помпеи. Прибыв в этот город, герой встречает Градиву во плоти, а заодно понимает, что наука — это лишь безжизненное созерцание, а для того, чтобы узнать душу и характер, нужно (здесь Фрейд цитирует Йенсена):

... как последний оставшийся в живых человек, стоять здесь в жарком полуденном безмолвии между развалинами прошлого и не смотреть физическими глазами и не слышать телесными ушами. Тогда... восстанут мертвые, и Помпея вновь оживет¹¹.

Основной троп теории Горского — ожившее сновидение, Градива, Галатея. В начале должен появиться визуальный образ, который впоследствии должен ожить.

7. Термин, выдвинутый философом техники Эрнстом Каппом.

8. В работах «О нарциссизме» (1914), «Воспоминание Леонардо да Винчи о раннем детстве» (1910), «Три очерка по теории сексуальности» (1905).

9. Фрейд З. Бред и сны в «Градиве» Йенсена // Он же. Хрестоматия: В 3 т. М.: Когито-Центр, 2016. Т. 3: Изобразительное искусство и литература / Пер. с нем. А. М. Боковой. С. 9–86.

10. Jensen W. Gradiva: ein pompejanisches Phantasiestück. Dresden: Reissner, 1903.

11. Фрейд З. Указ. соч. С. 21.

«Для того, кто умеет видеть, обнаженное тело представляет собой роскошный смысл»¹², — цитирует Горский Родена. Роденовские Пигмалион с Галатеей были в эскизе фавном и нимфой; все, что интересовало Родена как скульптора, — это их тела, мускулатура, само овеществленное, воплощенное пластическое движение. Голые тела, несущие смыслы, первичны. Важно их отношение, расположение тел по отношению друг к другу — поза, жест. У Родена и фавн с нимфой, и Галатея с Пигмалионом становятся репрезентацией некоторой первичной сцены как отношения между участниками движения: сцены, пойманной скульптором в ее непосредственном смысле. Все остальное — лишь последовательность превращений, оборачиваний, «ряд волшебных изменений милого лица»¹³.

Для Горского пластическое в психоанализе так же первично, как для Родена в скульптуре: благодаря ему удастся обнаружить эссенциальное движение, само *то, что оборачивается, будучи оборачиваемым*.

Согласно Горскому, психоанализ Фрейда целиком выстроен вокруг понятия аутоэротизма и его генезиса, влияющего на генезис субъективности. Аутоэротическая зеркальность у Горского представляет собой *любовь к себе-как-нимфе*, играющей с богами, фантазию о получеловеке-полудеве как аутоэротическом объекте желания. Аутоэротизм определяет человека как раздвоенное существо: в нем всегда присутствует нечто амбивалентное; человек — это еще и его противоположность, зеркальное отражение. Принцип аутоэротической зеркальности сам по себе, на уровне структуры служит первичным элементом в психоанализе Горского. Эта предпосылка делает возможными все другие превращения и оборачивания в его теории.

Аутоэротическая зеркальность у Горского являет особый тип философской противоположности. Его «видение наоборот» — это также видение человеческого субъекта в зеркале пола: цель всякого анализа, по Горскому, это становление (оборачивание) женщиной. Анализ психоаналитической теории, предпринятый Горским, дает и особый взгляд на психоанализ в целом как систему видения и как систему оборачивания, или *видения через оборачивание*.

Психоаналитическая противоположность у Фрейда построена на диалектической оппозиции сознательной и бессознательной частей психики. Он использует классическое, известное фи-

12. Горский А. К. Огромный очерк. С. 71.

13. Фет А. А. Полн. собр. стихотв. Л.: Советский писатель, 1959. С. 211.

лософии обращение в противоположность: мужчины — в женщину, человека — в животное (в волка или, возможно, в крысу — см. психоаналитические случаи Человека-волка¹⁴ и Человека-крысы¹⁵). Этот вид противоположности связан с негативностью, отрицанием и, соответственно, восстановлением в правах того, что отрицается, — то есть с возвращением вытесненного. Ярчайший пример психоаналитической логики оборачивания в противоположное — случай, который приводит Фрейд в работе «Отрицание» (1925)¹⁶. Фрейд расспрашивает пациента о том, что за женщина ему приснилась. Пациент отвечает: «Вы спрашиваете, кем может быть это лицо из сна. Матерью оно не является». Фрейд пишет: «Мы вносим поправку: итак, это мать»¹⁷. В этом эссе он находит точку между сознанием и бессознательным, где вытесненный аффект и осознаваемая репрезентация соединяются, но звучат вместе через отрицание.

Так возникает механизм, известный как проекция: с одной стороны, пациент связывает представление с аффектом, с другой — проецирует этот аффект вовне как «не свой», то есть как отрицаемое. Этот тип противоположности в психоаналитической теории Фрейда можно пояснить и на примере сновидения: иной — это тот, кем оборачивается во сне та или иная сторона конфликта в бессознательном, то есть «иной» у Фрейда — это всегда «я». Аутоэротическая зеркальность, или искажение вплоть до отрицания, нужна сновидению как отражение конфликта в бессознательном: психика, выдавая одно за другое, должна всеми правдами и неправдами, ценой любых компромиссов все же получить желаемое. Желание у Фрейда — это приговор: он должен быть приведен в исполнение.

Все желания в психоаналитической системе Горского сводятся к одному: увидеть себя в лучшем ином. Исполнением желания для него, как и для Фрейда, является сновидение, но у Горского это желание *увидеть*. В полном соответствии с этой логикой, сновидение у Горского — это «перевод» с языка эротических импульсов в визуальный код. Такого типа зеркальность, или аутоэротич-

14. Фрейд З. Из истории одного инфантильного невроза // Собр. соч.: В 26 т. СПб.: ВЕИП, 2007. Т. 4: Навязчивые состояния. Человек-Крыса. Человек-Волк. С. 97–214.

15. Он же. Заметки об одном случае невроза навязчивого состояния // Собр. соч.: В 26 т. Т. 4. С. 19–95.

16. Он же. Отрицание // Фон Захер-Мазох Л., Делёз Ж., Фрейд З. Венера в мехах: Сб. раб. М.: Культура, 1992. С. 365–371.

17. Там же. С. 365.

ческую зеркальность, и выделяет Горский как первый принцип психоанализа.

В естественнонаучной части своей теории Горский опирается на собственную версию закона превращения нервной энергии: если что-то вдует воздух, то может его и выдуть, если процесс пойдет «в обратном направлении»¹⁸. В основу своей теории Горский закладывает процесс проекции, которая регламентирует в психике динамику выведения чего-либо из тела и возвращающегося извне — то есть отношений с внешним.

Последовательница Фрейда Мелани Кляйн в «Заметках о некоторых шизоидных механизмах»¹⁹ теоретизировала знания психоанализа о проекции. Она описывает механизм проективной идентификации, который представляет собой одну из психических защит, осуществляемую как проекция плохих частей самости вовне. Этот процесс, по Кляйн, сопровождается страхом преследования со стороны этих отринутых и помещенных вовне (например, внутрь тела матери) отрицаемых переживаний и чувств человека, или частей самости.

Горский, также работая с проекциями, в своей теории пытается сделать их светоносными.

Либи́до у Горского — это такое влечение, которое создает себе музу из бессознательного. Аутоэротический принцип воплощается во влечении к музе, а затем либи́до возвращается в «я» — но у Горского это уже не то «я», которое было анально-садистическим, а то, которое испытывает влечение к себе как к музе. Говоря языком психоанализа, речь здесь идет о либидинальном катектировании фобического объекта. Только что там было «темное оно»²⁰, — и вдруг там «некая она»²¹. Такая «объективация» означает привязку влечения к высшему существу без гени-талей, но с четкими очертаниями — к музе или нимфе.

Тезис об аутоэротической зеркальности выражен в еще одном авторском понятии, которое лишь однажды появляется в тек-

18. Горский А. К. Огромный очерк. С. 148, 150.

19. Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах // Она же. Психоаналитические труды. Ижевск: Ergo, 2009. Т. 5: «Эдипов комплекс в свете ранних тревог» и другие работы 1945–1952 гг. С. 69–101.

20. «Темное оно» как термин никак не поясняется Горским, но, по всей видимости, первоисточником этого термина является искаженная цитата из последней, неоконченной повести Лермонтова «Штосс» (1845): «Темное идет!» (см.: Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л.: Academia, 1937. Т. V: Проза и письма).

21. Горский А. К. Огромный очерк.

сте «Очерка»: это «нижнее лицо» — генитальное лицо, или лицо «наоборот», — еще один никак не объясняемый Горским термин, предвосхищающий ядро теории, ее логику. Это своего рода онтологический «каминаут», обозначающий суть оборачивания как метода познания: второе лицо у Горского — тайное, не противоположное «явному», но просто иное. «Нижнее лицо» — это и есть «некое „оно“»:

... не столько головное я (верхнее лицо), сколько таинственное, загадочное оно (нижнее лицо), несконцентрированная, непроявленная смутная масса, магнитное облако сил, в котором уже сквозит и угадывается она (царь-девица, богиня, лучезарная подруга — муза)²².

Внутрителесность пространства

Второй тезис Горского, внутрителесность пространства, разъясняется в «Огромном очерке» крайне скупое. Пространство в сновидении — важная психоаналитическая тема, начатая Фрейдом, который интерпретировал приснившийся пейзаж как тело женщины²³. Одно из главных нововведений психоаналитического знания о бессознательном, такая аналитическая рамка была предложена в середине XX века теорией объектных отношений, или посткляйнианским психоанализом (ярчайшие представители — Роберт Хиншелвуд, Ханна Сигал, Дональд Мельтцер, Уилфред Бион). В частности, на анализе пространств сновидения построен анализ психических представлений в теории сновидений Мельтцера²⁴. Он в дополнение к обычному для психоанализа рассмотрению психических явлений через телесную оптику предлагает уделять внимание миру сновидческого как именно пространственному миру. Вместе эти две посылки образуют подход, который можно было бы назвать «внутрипространственностью тела» — и именно эта оптика, наличествующая в психоанализе Фрейда и Кляйн, развитая Мельтцером, была предвосхищена Горским.

22. Там же. С. 37–38.

23. Фрейд З. Толкование сновидений / Пер. с нем. М. К. и Я. М. Коганов. С приложением очерка А. Р. Лурии «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии». М.: Академический проект, 2020. С. 245.

24. Мельтцер Д. Сновидческая жизнь: Пересмотр психоаналитической теории и психоаналитической техники. М.: ИОИ, 2020.

Фокусировка на оборачиваемости психических и физических процессов, или самой изначальной амбивалентности, заложенной в психоанализ как науку о соотношении в психике внутреннего и внешнего, позволила Горскому сформулировать второй тезис психоанализа, но это не внутрипространственность тела, как у объектно-ориентированных психоаналитиков, а внутрителесность пространства: у Горского, поскольку он космист, речь идет не столько о теле, сколько о мире, космосе. Космисты разделяли идеи всеединства, соразмерности макрокосма (Вселенной) и микрокосма (человека). Соответственно, Вселенная становится в таком мировоззрении подобной большому телу, одухотворяется.

Органопроекция

Третий тезис Горского в отношении психоанализа — органопроекция — связан с концепцией философа техники Эрнста Каппа, которую он вводит в 1877 году в работе «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения»²⁵. Органопроекция — это принцип организации техники, используемый человеком. Человек после изгнания из Рая должен трудиться, и для взаимодействия с реальностью вынужден использовать орган или орудие — например, руку. Все, что человек создает, считает Капп, так или иначе является проекцией вовне частей и систем человеческого тела. Так, транспортные системы — это бессознательная проекция кровообращения, телеграф и телефон — нервной системы, и т. д.²⁶

Органопроекция и вообще мир техники интересовали многих философов-космистов начала XX века — например, предтечу космизма Александра Васильевича Сухово-Кобылина, его родоначальника Николая Федорова, Константина Циолковского, Александра Чижевского. Органопроекцию как связь микрокосма (человека) и макрокосма (мира) сделал важной частью своей философской системы о. Павел Флоренский²⁷.

В теории Горского органопроекция объясняется через фаллическую проекцию и отношения человека с собственной детской

25. *Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. Mit einer Einleitung. Hamburg: Meiner, 2015.*

26. Роль орудия в развитии человека: сб. ст. / Э. Капп и др.; под ред. и с предисл. И. С. Плотникова. Л.: Прибой, 1925.

27. *Седых О. М., Хаменков М. А. Органопроекция: русский контекст // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 132–151.*

и девичьей генитальностью. Человек обращается со своим телом либо как с целым — женским, девичьим, красивым своими изгибами и волнами, — либо как с изломанным: Горский приводит пример²⁸ с мужчиной, которому не нравится палец на его ноге, но нравятся плавные изгибы тела женщины. Органопроекции противостоит органодизъекция — собственный термин Горского, в основу которого он помещает миф о Дионисе: в частности, он пишет о разрывании Диониса титанами, измазавшими лица краской, чтобы быть неузнанными²⁹. Титаны в теории Горского — это силы органодизъекции, силы бессознательного, делающие женщиной.

Формулируя три тезиса психоанализа, Горский целиком охватывает динамические отношения понятий, на которых строится психоанализ. Выделяя в структуре психоанализа главное, но ускользающее от него самого, он совершает чрезвычайно точный философский жест, обнажая суть психоаналитической теории. Два принципа, отмеченные Горским, — внутрителесность пространства и органопроекция — связаны между собой принципом аутоэротической зеркальности: так, представление о внутреннем содержании тела человек выносит вовне. И наоборот, внешнее (например, таким «внешним» является тело матери, пока человек находится в утробе) формирует представление человека о его внутреннем.

Зрение

В логике Горского усматривается одно допущение, тонкое место, в котором его воздушная теория, кажется, вот-вот «порвется», — и оно находится как раз в части позитивистской науки. Горский исходит из гипотезы о том, что можно видеть без глаз, кожей. В качестве доказательства приводится книга Роменса «Зрение без глаз», рецензия на которую была опубликована в журнале *Scientific American*. Автор книги считает доказуемым, что способность к зрению не ограничивается раздражением сетчатки и что можно найти другие органы или процессы, которые отвечают за зрение. В то время теория Роменса широко обсуждалась, ей даже была посвящена публикация в журнале «Смена»³⁰. Горский верит науке своего времени и убежден, что способность зрения распростра-

28. Горский А. К. Огромный очерк. С. 62–63.

29. Там же. С. 72.

30. См.: Зрение без глаз // Смена. 1925. № 29–30. С. 25.

нена по всему телу. «Видят» пальцы, затылок, кожа — ведь в коже находятся сотни микроскопических глаз: отсюда в теории Горского появляются отсылки к «видящим» пальцам, «видящим затылкам» и якобы «найденным» на коже человека «частицам», которые за это отвечают — «протоплазмам», что находится в пальцах, в коже. Строение «найденных» органов — чувствительная клетка, проводник, нервный фибр, соединенный с нервной системой, — повторяет строение глаза (или пальца).

Любопытно, что при всей своей фантастичности концепция эта наукой не отринута. Так, в том же *Scientific American*, где в 1924 году вышла статья про видение без глаз, в 2017 году под рубрикой «Нейронаука» снова выходит статья³¹ — перепечатка из другого журнала, также о видении без глаз, без ссылки на столетней давности статью о книге Роменса. В оригинале статьи³² указывается, что исследования экстраокулярных фоторецепторов продолжаются: в 2016 году в Портленде (штат Орегон) состоялся симпозиум «Экстраокулярные, невизуальные и простые фоторецепторы». У некоторых животных — кальмаров, лягушек — действительно обнаружены клетки, похожие на клетки сетчатки, которые к тому же, как оказалось, отвечают за магнитную ориентацию в пространстве. В свете этих открытий биологии оригинальную концепцию зрения и магнитно-облачную эротику Горского нельзя назвать окончательно оторванными от естественнонаучного знания.

Горский говорит о том, что с точки зрения науки тело человека состоит из светящихся волн. Душа же — их ритм:

Душа, по определению еще древнего философа-музыканта Аристоксена, и есть не что иное, как напряженность, ритмическая настроенность телесных вибраций³³.

Свет является в теории Горского стихией: из него состоят тела. Тело — это всего лишь схема световых волн, застывших в тот момент, в котором мы их восприняли; случайное сочетание атомов,

31. Cronin Th., *The Conversation*. Seeing Without Eyes. Cells Throughout the Body Can Detect Light, Too // *Scientific American*. 13.08.2017. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/seeing-without-eyes1>.

32. Cronin Th. W., Johnsen S. Extraocular, Non-Visual, and Simple Photoreceptors: An Introduction to the Symposium // *Integrative and Comparative Biology*. 2016. Vol. 56. № 5. P. 758–763.

33. Горский А. К. Огромный очерк. С. 27.

готовых вот-вот распасться. Сам же свет — это колебания эфира, мирового вещества. Колебания тел также светоносны.

«Отразить», по Горскому, означает и «отвергнуть», «отбросить», поэтому зрение у него не *отражает* реальность, но *впитывает* ее и *производит*. Горский рассматривает и такое явление, как галлюцинация: в соответствии с его теорией, галлюцинация — это выведение проекции на стену (сцену) зрения. Отсюда он выводит следующее допущение: глаз может не только читать световые волны, но и *продуцировать* их:

Всякий аппарат, который может воспринимать колебания эфира (свет), в случае надобности может возбудить и соответствующие эфирные волны³⁴.

Таким образом, опираясь на данные позитивистской науки и применив принцип органопроекции к зрачку, Горский получает основу своей собственной концепции психоанализа.

Кожно-мышечная эротика

Феномен у Горского — это всегда нимфа, нерасколдованное нечто без гениталий, без клитора, без вагины, без члена, без яичек. Остаются соски, уши, смех, прочие заменители генитального: кожа. Горский видит определенный прогресс в «кожно-мышечной эротике»³⁵: это «экстрагенитальная» эротика испарений или излучений, по его мнению, развивающаяся во второй половине XIX века. Кожно-мышечное возбуждение, считает Горский, легче накапливать и сублимировать³⁶, а потому оно более пригодно для целей человечества — выхода в космическое пространство и воскрешения мертвых.

Но, только что провозглашенная Горским, кожно-мышечная эротика сразу ведет к сомнениям: а не станет ли человечество, отказавшееся от традиционной генитальной эротики, бесплодным? Горский подтверждает этот тезис стихотворением Евгения Боратынского «Последняя смерть»³⁷, в котором поэт описывает, как человечество, предавшись фантазии, позабыло о земных желаниях:

34. Там же. С. 150.

35. Там же. С. 91.

36. Там же. С. 103.

37. Первая публикация: *Боратынский Е. Последняя смерть* // Северные цветы на 1828 год. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1827. С. 89–93.

Желания земные позабыв,
Чуждаяся их грубого влечения,
Душевных снов, высоких снов призыв
Им заменил другие побужденья,
И в полное владение свое
Фантазия взяла их бытие,
И умственной природе уступила
Телесная природа между них:
Их в эмпирей и хаос уносила
Живая мысль на крыльях своих,
Но по земле с трудом они ступали,
И браки их бесплодны пребывали.

В дальнейших строфах у Боратынского мир окончательно опустел — «*По пажитям загложнувшим блуждали / Без пастырей безумные стада*», — и некому уж стало произнести привет Солнцу.

Горский согласен с Боратынским относительно бесплодия слишком возвышенного, живущего фантазиями человечества, но считает, что «превращение кожи из изолятора в проводника эротической энергии» обеспечивает расцвет культуры не само по себе, а лишь постольку, поскольку из него возможен переход в *магнитно-облачную эотику*: ее материальным носителем у Горского является некое магнитное облако, пронизанное силовыми линиями поле, которое он сравнивает с «розовым туманом» или «душистым кругом» у поэтов.

Он не объясняет, что из себя представляет магнитно-облачная эротика, но к этому объяснению должен подталкивать весь проект «Огромного очерка». Магнитно-облачная эротика — это распространение эрекции по всему телу: все тело становится фаллосом/фаллосами. Это также согласуется с представлением Горского о теле как о колебании световых волн, с идеей о превращении всего в свет. Для него мир возникает как спроецированный нами вовне: мир как проекция глаза. Чтобы жить в таком мире, нам требуется лишь достичь степени аутоэротического возбуждения, способствующей раскрытию фаллического зрачка.

Фаллический зрачок, магнитно-облачная эротика

Теперь, когда все структурные элементы теории фаллического зрачка собраны, остается только найти принцип, объединяющий фаллос и глаз.

Горский обнаруживает его в зеркальности: фаллос и глаз — это органы, через которые организм узнает себя во внешней среде.

Фаллос, поднимаясь, копирует внутренние и внешние округлые, полные, надутые очертания женщины, а зрачок служит ориентации в пространстве. Объединяются фаллос и зрачок в фаллический зрачок, по Горскому, в сновидении, где одно всегда подменяет собой другое, сгущается и смещается: «Половой орган рисует-ся как бы большим глазом»³⁸.

Если же искать формулу всей теории «фаллического зрачка», то ей окажется итог размышления Горского над «Наброском учения о цвете» (1810) Иоганна Вольфганга фон Гёте: «В глазе живет покоящийся свет»³⁹. Горский так описывает теорию фаллического зрачка:

Если все тело, (не исключая и головы, которой уж тогда незачем отсекается), станет как бы большим фаллосом, как это ощущается в снах полета, то есть вся кожа станет в полной мере эрогенной зоной, эрекция половых органов распространится равномерно на все другие, то все они начнут выполнять (и уже сознательно, то есть координируясь, сообразуясь друг с другом) функции воспроизведения — внедрения светового чертежа (образа) в хаотическом море тьмы и переработки с его помощью неорганической (неорганизованной) материи в органическую: «мертвой» в «живую»⁴⁰.

В окончательной версии психоанализа Горского покрытое зрячими фаллосами тело образует постулируемый философом новый «разум зрачка»⁴¹.

Разум зрачка против разума пальцев

Квинтэссенцией теории Горского является загадочная, не расшифрованная, как и многое другое в этой неоконченной из-за ареста работе, фраза: «Молодой, еще несмелый разум зрачков борется со старым, опытным шулером, разумом пальцев»⁴².

«Разум пальцев» — еще одна не проясненная категория философии Горского — берет начало в неоконченной повести Лермонтова «Штосс». В этом произведении герой поселяется в квартире, где каждую ночь к нему приходит играть в карты привидение, «темное оно», в котором легко увидеть зеркальную противополо-

38. Горский А. К. Огромный очерк. С. 27.

39. Там же. С. 134.

40. Там же. С. 140.

41. Там же. С. 117–118.

42. Там же.

ложность светоносной мусической проекции, центральной для всей философии Горского. В плену у старика-шулера оказывается женская фигура — дева, муза, — которую герой должен освободить, выиграв у призрака в карточной игре. К сожалению, раз за разом, ночь за ночью он проигрывает. Разум пальцев неизменно выигрывает у юного и неопытного разума зрачка.

Горский обращается к конфликту двух эротизмов: бесплодного кожно-мышечного эротизма (осознание, шулерство, «разум пальцев») и магнитно-облачного («разум зрачков», зрение).

Эдипов конфликт и миметическое желание

Фрейд выстроил психоаналитическую теорию на понятии Эдипова комплекса⁴³, установив в качестве закономерности душевной жизни, что ребенок, начиная желать мать и ненавидеть отца, попадает во власть комплекса Эдипа.

В «Тотеме и табу» Фрейд связывает запрет на инцест с формой общественной организации, основанной на убийстве Отца первобытной орды. Братья убивают отца, чтобы завладеть принадлежавшими ему женщинами, но в итоге отказываются от них, чтобы сохранить эту новую мужскую организацию и избежать становления кого-либо из них новым отцом.

Фрейд отчетливо видит, что паранойальное миметическое желание опасно для общества:

Сексуальная потребность не объединяет мужчин, а сеет раздор между ними. Если братья объединились, чтобы одолеть отца, то в отношении женщин каждый был соперником для другого. Каждый, подобно отцу, хотел обладать всеми ими, и в борьбе всех против всех новая организация погибла бы⁴⁴.

Он концептуализирует мужское желание как миметическое — женщиной здесь всегда хочет завладеть другой мужчина⁴⁵. Фрейд постулирует миф об убийстве Отца первобытной орды сыновьями и настаивает на нем, насколько бы неправдоподобным он ни казался. Существовала ли Орда, был ли в ней такой Отец, которо-

43. Фрейд З. Об особом типе «выбора объекта» у мужчины // Он же. Очерки по психологии сексуальности. Минск: БелСЭ, 1990. С. 65–68.

44. Он же. Тотем и табу // Собр. соч.: В 10 т. М.: Фирма СТД, 2008. Т. 9: Вопросы общества. Происхождение религии. С. 428.

45. Ср. у Горского: лермонтовский Штосс держит в плену женщину, музу, которую герою нужно освободить.

му принадлежали все женщины? Конечно, нет. Но такой «отец» существует в социальной реальности, которую Фрейд описывает при помощи своего мифа. Иными словами, мысль Фрейда лишь притворяется в «Тотеме и табу» мыслью антрополога — в действительности она не настолько фактологична. Фрейд описывает патрилинейную систему семейных отношений, то есть лишь один из видов семей у человека. Через понятие Эдипова комплекса ему удается поймать ее в теоретическую рамку и описать во всем богатстве ее влечений. Он не просто описывает западную буржуазную семью, но меняет ее этим описанием — тем, что предполагает определенную автономию семьи и брака от морали, государства и церкви. Фрейд не замыкает, как думали Жиль Делёз с Феликсом Гваттари, сексуальность в браке, а выводит ее из-под власти теологии. То же самое он делает при помощи понятия первичной сцены.

Фрейд выражает свое понимание сексуальности в концепции первичной сцены — это важное психоаналитическое понятие, введенное им в научный оборот в работе «Из истории одного инфантильного невроза»⁴⁶ (1919) и означающее *coitus* родителей или фантазию о соитии родителей, за которым наблюдает (или которое представляет себе) ребенок. Первосцена может быть как воспоминанием о реальном наблюдении за сексуальной жизнью родителей, так и бессознательной фантазией. В «Случае Человека-Волка», как еще называют эту работу Фрейда, он описывает свои сомнения относительно того, чем является первичная сцена: фантазией, воспоминанием, сновидением, воспоминанием об увиденном случайно сношении животных? Первичную сцену в виде коитуса *a tergo*, повторенного трижды, он находит в материале у всех невротиков⁴⁷. Что пытается сказать нам Фрейд своей трижды повторенной первосценой?⁴⁸

В структуре случая есть подсказка на этот счет. Дело в том, что этим абсурдным тезисом Фрейд завершает цепь своих сомнений относительно реальности первосцены и переходит к этапу рели-

46. Фрейд З. Из истории одного инфантильного невроза.

47. Там же. С. 151.

48. Второй психоаналитик Человека-волка, Рут Мак Брунстик посвящает проблеме *coitus a tergo* заметку, где приходит к выводу, что потребность воображать коитус в позиции «сзади» связана с невозможностью для бессознательного отказаться от теории анального сокоупления животных, которая, в свою очередь, предохраняет ребенка от окончательной веры в кастрацию: таким образом формируется паранойальная первосцена доминирования или проникновения сзади (см.: Brunswick R. M. A Note on the Childish Theory of coitus a tergo // International Journal of Psychoanalysis. 1929. Vol. 10. № 1. P. 93–95).

гии. В следующей главе мать дает пациенту почитать Книгу Бытия, и невроз мальчика переходит в другую фазу: оскорбления, страх и плохие мысли отныне направлены у него на Бога, а не на отца, и все, ранее связанное с отцом, находит себе применение в формировании мировоззрения ребенка. Троекратное повторение связано с христианством и Троицей: в крещении и молитвах формула индоктринации повторяется трижды, как и первосцена. Первосцена у Фрейда — это индоктринация в сексуализацию, основание для появления психоаналитического субъекта.

В своей критике Фрейда французский философ Рене Жирар пишет, что Фрейд не склонен признавать радикальную зависимость человечества от религии⁴⁹ и недооценивает ее роль. Он прав в том, что роль религии в человеческих представлениях сильно недооценивается, но не прав в том, что этого не понимал Фрейд, открывший способ перехода от сексуальности к религии, от психоза сексуальности — к социально одобряемому религиозному неврозу, от визуальной навязчивости сновидений и первосцены — к символическому порядку слов, от галлюцинации первосцены — к образу Бога.

Жирар указывает на сходство его собственной теории миметического желания и теории Фрейда, описанной в «Тотеме и табу»⁵⁰. Фрейд видит то же, что и Жирар: коллективное убийство, жертвоприношение, лежащее в основании общества. У Фрейда жертва — это Отец первобытной орды, впоследствии обожествляемый, у Жирара — «козел отпущения», также сакрализованная жертва. Но, как считает Жирар, Фрейд не готов пойти в своей мысли до конца и потому не включает трагедию Софокла «Царь Эдип»⁵¹ в рассмотрение трагедии в «Тотеме и табу». По мнению Жирара, Фрейд делает это осознанно, поскольку, по его мнению, в свете выводов из «Тотема и табу» развалится психоаналитическая теория.

Фрейд действительно разводит теорию сексуальности (первичную сцену и Эдипов комплекс) и теорию общества (убийство отца первобытной орды) в несколько разных работ. К «Тотему и табу» Фрейд приходит в 1913 году, первосцена появилась⁵² в 1917-м. В этих работах Фрейд касается религии, творчески ра-

49. Жирар Р. Насилие и священное / Пер. с фр. Г. Дашевского. М.: НЛО, 2010. С. 285.

50. Фрейд З. Тотем и табу.

51. Софокл. Драмы / Пер. с др.-греч. Ф. Ф. Зелинского, под ред. М. Л. Гаспарова и В. Н. Ярхо. М.: Наука, 1990.

52. Фрейд З. Из истории одного инфантильного невроза.

ботая с ней, видоизменяя наше представление о самих себе. Обе теории можно рассматривать как две версии толкования Фрейдом первородного греха.

Фрейд считает первородным грехом не секс или кровосмешение, но убийство прародителя⁵³. Поэтому можно предположить, что он намеренно разводит два преступления — инцест и убийство — в разные работы и столь же намеренно объединяет два эти преступления в понятии Эдипова комплекса.

Жиар также связывает инцест и убийство отца в единый комплекс. Эти явления у Жиара образуют жертвенный кризис — такое состояние общества, в котором уничтожаются культурные и социальные различия, а насилие начинает распространяться неконтролируемо, подобно заразе, инфекции. Общество во время жертвенного кризиса нечисто, заражено насилием, и виновные в этом символы неразличения — близнецы:

Близнецы нечисты точно так же, как нечист опьяненный резней воин, тот, кто виновен в инцесте, или женщина, у которой месячные. И возводить все эти формы нечистоты нужно к насилию. Этот факт от нас ускользает, потому что мы не замечаем первобытного уподобления между стиранием различий и насилием, но достаточно проанализировать, какие виды бедствия первобытная мысль связывает с присутствием близнецов, чтобы убедиться в логичности этого уподобления. Близнецы грозят вызвать страшные эпидемии, таинственные заболевания, приводящие к бесплодию женщин и животных. Нужно упомянуть и еще более показательные вещи: раздоры между родственниками, не-

53. «Если сын Божий принес свою жизнь в жертву, чтобы искупить первородный грех человечества, то, согласно закону талиона, предписывающему воздаяние мерой за меру, этим грехом было убийство, умерщвление. Только оно могло потребовать в качестве возмездия такой жертвы, как жизнь. А поскольку первородный грех был виной перед Богом-отцом, значит, наидревнейшим преступлением человечества было, по всей видимости, умерщвление прародителя кочующим племенем первобытных людей, в памяти которых образ убитого позже преобразился в божество. В своей книге „Тотем и табу“ (1913) я постарался собрать аргументы в пользу такого понимания изначальной вины.

Впрочем, разрешите мне заметить, что учение о первородном грехе не изобретено христианством, а представляет собой часть древнейших верований, которая долгое время сохранялась в подземных течениях разных религий. Иудаизм тщательно отодвинул в сторону эти смутные воспоминания человечества, и, быть может, именно поэтому он лишился права быть мировой религией» (Фрейд З. Мы и смерть (1915) // Весь Фрейд. 22.04.2019. URL: freudproject.ru/?p=1937).

обратимый упадок ритуала, преступление запретов, иными словами — жертвенный кризис⁵⁴.

Близнецовость, убийство отца и инцест — это миметические преступления, преступления (нарушения) установленных в обществе систем подобий и различий. В чистом виде инцест — это нарушение запрета на слияние, само конституирование различия: поэтому во многих культурах убивали одного или обоих родившихся близнецов. Инцест — это уничтоженное различие, слияние.

Миф об Исиде и Осирисе, которые, будучи близнецами, совокуплялись еще в утробе матери, иллюстрирует предел такого слияния как остановки времени или нерожденности, безначальной вечности. Инвариантом мифа о происхождении мира является христианский миф о грехопадении — во всяком случае, в своей «райской» части. В нем объясняется начало истории человеческого рода, устанавливается различие между человеком и человеком, при этом стирается различие между человеком и Богом («будете как боги» — Быт. 3:5): человек появляется как субъект истории, нарушая данный Богом запрет.

У насилия и сексуальности, пишет Жирар, много общего. Сексуальное желание — как и насилие — легко смещается на другой объект, если он не доступен, и оборачивается в этом случае враждебностью. Это смещение желания — не миметическое, но метонимическое свойство сексуального — предполагает его устройство как системы подобий.

Психоаналитическая теория Горского также пронизана миметизмом: тезис об аутоэротической зеркальности, зеркальное удвоение определяют и формируют ее. Но находится ли в психоанализе Горского место «шибболету психоанализа», как Фрейд называл Эдипов комплекс?

Миметическая троица Эдипова конфликта у Горского — это троица из лермонтовского «Штосса»: «старый шулер», муза, которую необходимо освободить из пальцев шулера, из плена, в котором ее держит старик, и сам герой — Лугин, который является для читателя человеком из «нашего», реального мира, но одновременно героем литературного произведения (как, кстати, и Эдип Фрейда). Ключевой здесь является фигура «плохого» старика-Отца, держащего в плену музу, девушку. В теории Горского сохраняется схема миметического желания и Эдипов комплекс — но перемещенный целиком в потустороннюю, внетелесную плоскость.

54. Жирар Р. Указ. соч. С. 80.

Миметизм присутствует в теории Горского не только на уровне структуры, но и в качестве того, что необходимо преодолеть. Он находит решение, перемещая эдипальное по ту сторону зеркала: Эдипов комплекс воплощается в книге, повести или сновидении. Драма, целиком разворачивающаяся в пространстве внетелесного, оставляет, таким образом, само телесное пространству физики, или внеэдипова знания: тела, являющиеся колебаниями световых волн, освобождаются Горским в его проекте магнитно-облачной эротике от идеи греховности своих взаимодействий и любого мифологического контроля над измерением либидинального.

И Фрейд, и Жирар, и Горский описывают составляющие эдипального миметического желания — миметическую сексуальность, близнецовость и мужское соперничество, убийство Отца, чья фигура впоследствии становится обожествленной, насилие, связанное с миметизмом, — как глубинные основания человеческого общества и индивидуальной психики. Но отношение этих трех авторов к Эдипову треугольнику и фигуре Отца, а также к иудео-христианской религии разнится.

В работе «Человек Моисей»⁵⁵ Фрейд пытается доказать, что еврейский пророк был египтянином — то есть злейшим врагом евреев; он символически «убивает» «Отца» религии своего отца, своих предков (сам Фрейд не был открыто религиозен). В этой и в других работах он характеризует сексуальность как первичную по отношению к религии и объясняет психоаналитические истоки религии, тем самым делая религию невозможной: религия у Фрейда — всего лишь симптом невротика.

Связывая решение проблемы насилия с христианством и идеей добровольного жертвоприношения Иисуса, Жирар таким образом «сохраняет Отца», «убитого» Фрейдом. Он помещает в центр своей концепции миметическое универсальное желание, а не открытую психоанализом доэдипальную, инфантильную сексуальность, и в его теории религии ничего не угрожает.

Космисты, к которым принадлежит Горский, находят еще один способ решения проблемы насилия, смертности, первородного греха: они не «убивают Отца», как это делает Фрейд, и не «сохраняют», как Жирар, но воскрешают Отцов, решая тем самым проблему первородного греха, смертности и бессмертия.

55. *Фрейд З.* Человек Моисей и монотеистическая религия: три очерка // Он же. Хрестоматия: В 3 т. М.: Когито-Центр, 2016. Т. 2: Вопросы общества и происхождения религии. С. 319–445.

Теория Горского и «коллапс фаллического»

Прошло сто лет с момента публикации «Огромного очерка». Сегодня очевидно, что Горский не только сделал важный теоретический шаг от религиозной философии и русского космизма к своеобразной психоаналитической онтологии, в центре которой тело, сплошь покрытое фаллическими зрачками, но и представил весьма прогрессивный проект психоанализа, в котором предвосхитил многие позднейшие психоаналитические открытия, а кроме того, по-своему разрешил многие противоречия этой теории.

Так, он своеобразно решает проблему фаллоцентризма в психоанализе, которую можно было бы определить как «коллапс фаллического» или «коллапс в фаллическое» — речь здесь о том, что в своей теории Фрейд исходит из бинарной логики наличия пениса у мужчин и его отсутствия у женщин⁵⁶. Эта логика впоследствии расширяется Жаком Лаканом, пенис становится носителем и медиатором символической функции — фаллосом. Этот аспект психоаналитической теории Фрейда критикуют и переосмысливают Мелани Кляйн, Карен Хорни и множество других психоаналитиков.

В системе Горского фаллосы равномерно распределены и находятся в клетках кожи по всему телу. Роль единственного фаллоса, таким образом, уменьшается и растворяется: если фаллосы — везде, то фаллос — нигде. Поэтому его теорию сегодня можно рассматривать в одном ряду с современными мыслителями онтологии психоанализа, такими, как Поль Пресьядо, который, впрочем, не считает свою концепцию психоаналитической и полемизирует с психоаналитиками в книге «Я — монстр, который говорит с вами»⁵⁷, — но всякая телесная, как у Пресьядо, онтология так или иначе требует психоаналитической оптики. У Пресьядо в теории «контрасексуальности» структурно место зрачка занимает анус — «солнечный анус», как у Жоржа Батая⁵⁸, — точнее, солнечный глаз ануса.

56. Фрейд З. Некоторые психические следствия анатомического различия полов // Он же. Психоаналитические этюды. Минск: Попурри, 1997. С. 549–558.

57. Пресьядо П. Я — монстр, который говорит с вами / Пер. с фр. К. Масс. М.: No Kidding Press, 2021.

58. Батай Ж. Солнечный анус // *Locus Solus*. Антология литературного авангарда XX века в переводах Виктора Лапицкого. СПб.: Амфора, 2000. С. 94–101.

Похожую подстановку одного органа на место другого для создания новой системы видения совершает и современный французский философ Катрин Малабу: в ее новой книге «Клитор. Стертое удовольствие»⁵⁹ на месте фаллоса оказывается клитор. Малабу также обращается к анализу феномена нимфы как объекта желания. По Малабу, нимфа или муза — это всего лишь объект мужской фантазии, не являющийся живой женщиной и лишенный гениталий, а потому удобный для мужских проекций. Через критику Малабу философской традиции, на протяжении тысячелетий не придававшей значения клитору, могла бы быть сформулирована феминистская претензия к Горскому. Горский действительно этого не учел, но в его психоанализе это неравенство уравнивается множественностью фаллосов, появлением своего рода «фаллической кожи» у обоих полов, а кроме того, Горский упоминает⁶⁰ клитор, считая его органом, аналогичным пенису. Также Горский раньше, чем Кляйн, совершает еще одну прорывную догадку об устройстве либидо. Он спрашивает, очень по-кляйниански, нет ли у девочки того, чему завидует мальчик? Ведь женщина, по Горскому, постоянно находится в аутоэротическом упоении, какое мужчине является лишь «изредка и искоса»⁶¹, и только во сне.

Заключение

На структуру психоаналитической теории Горского главным образом повлияли Фрейд и Федоров. Горский воспринял от Фрейда теорию либидо как силу, формирующую психику. В своей теории он по-своему оборачивает внешнее и внутреннее согласно законам психоанализа, выведенным Фрейдом, но добавляет к этому концепции из естествознания, физики, литературоведения и философии общего дела. Учение создателя русского космизма призывало к овладению материей, победе над смертью и «воскрешению отцов», поэтому базовое онтологическое допущение Горского в «Огромном очерке» остается «космическим»: это воскрешение, пересобирание мертвого обратно в живое.

Основная проблема, которую решает в своей философии Горский — это проблема прежде всего чувственная и феноменологическая: как удержать образ, как насладиться им не в качестве представления или репрезентации, но в качестве явления как та-

59. Malabou C. *Le plaisir effacé: Clitoris et pensée*. P.: Rivages, 2020.

60. Горский А. К. Огромный очерк. С. 57.

61. Там же. С. 59.

кового — видимого и осязаемого? Как мы знаем из опыта, никакой объект невозможно удержать в актуальном состоянии: физический объект изнашивается, а объект чисто духовный «портится» и, лишенный плоти и жизни, умирает, нам нужно все время его видеть или воспроизводить в памяти. Горский фактически призывает объект *производить* при помощи видения, *создавать*, *проецировать* музу при помощи кожно-фаллического зрения. Конфликт жадного, держащего в плену осязания («разум пальцев») и производящего, воскресительного зрения, или «разума зрачков», является теоретическим нововведением Горского. Но следует отойти от попыток определить нечто центральное в этой теории, выявить основное онтологическое допущение, образ, принцип. Концепция Горского от этого определения каждый раз ускользает. «Разум зрачка» — разум человечества, освобожденного и от генитального, и от кожно-мышечного эротизма, — это разум будущего, за ним у Горского стоит вера в мир, который мы видим и создаем, предполагающий, что мы относимся к идеям и образам так же серьезно, как и к вещам осязаемым. В этом и заключается строгая причина измененного письма, которое изобретает Горский для изложения своей теории психоанализа, — с его опорой на литературу, как если бы она была наукой, поиском прочных смыслов в неосязаемых фактах.

Библиография

- Батай Ж. Солнечный анус // *Locus Solus*. Антология литературного авангарда XX века в переводах Виктора Лапицкого. СПб.: Амфора, 2000. С. 94–101.
- Боратынский Е. Последняя смерть // *Северные цветы на 1828 год*. СПб.: Типография Департамента народного просвещения, 1827. С. 89–93.
- Гачева А. Г. «Крест над вьюгой». Философ Александр Горский — о поэме Александра Блока «Двенадцать» // *Литературный факт*. 2018. № 7. С. 197–256.
- Горский А. К. Огромный очерк // Он же. Фаллический зрачок: теургические очерки. СПб.: Леонардо, 2012. С. 9–152.
- Горский А. К. Соч. и письма: В 2 кн. М.: ИМЛИ РАН, 2018.
- Горский Александр Константинович // *Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Институт философии РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. I: А–Д*. С. 545.
- Жиран Р. Насилие и священное / Пер. с фр. Г. Дашевского. М.: НЛО, 2010.
- Зрение без глаз // *Смена*. 1925. № 29–30. С. 25.
- Караченцева Т. Уродливый карлик Штосс и блистательная Антигона: парадоксы воплощения шиллеровской программы эстетической революции // *Социум и власть*. 2016. № 2. С. 123–131.
- Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах // Она же. Психоаналитические труды. Ижевск: Ergo, 2009. Т. 5: «Эдипов комплекс в свете ранних тревог» и другие работы 1945–1952 гг. С. 69–101.

- Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л.: Academia, 1937. Т. V: Проза и письма.
- Макаров В. Г. Архивные тайны: философы и власть. Александр Горский: судьба, покалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 98–133.
- Мельтцер Д. Сновидческая жизнь: Пересмотр психоаналитической теории и психоаналитической техники. М.: ИОИ, 2020.
- Пресьядо П. Я — монстр, который говорит с вами / Пер. с фр. К. Масс. М.: No Kidding Press, 2021.
- Роль орудия в развитии человека: сб. ст. / Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас; под ред. и с предисл. И. С. Плотникова. Л.: Прибой, 1925.
- Седых О. М., Хаменков М. А. Органопроекция: русский контекст // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 132–151.
- Софокл. Драмы / Пер. с др.-греч. Ф. Ф. Зелинского, под ред. М. Л. Гаспарова и В. Н. Ярхо. М.: Наука, 1990.
- Фет А. А. Полн. собр. стихотв. Л.: Советский писатель, 1959.
- Фрейд З. Бред и сны в «Градиве» Йенсена // Он же. Хрестоматия: В 3 т. М.: Когито-Центр, 2016. Т. 3: Изобразительное искусство и литература / Пер. с нем. А. М. Боковикова. С. 9–86.
- Фрейд З. Заметки об одном случае невроза навязчивого состояния // Собр. соч.: В 26 т. СПб.: ВЕИП, 2007. Т. 4: Навязчивые состояния. Человек-Крыса. Человек-Волк. С. 19–95.
- Фрейд З. Из истории одного инфантильного невроза // Собр. соч.: В 26 т. СПб.: ВЕИП, 2007. Т. 4: Навязчивые состояния. Человек-Крыса. Человек-Волк. С. 97–214.
- Фрейд З. Мы и смерть (1915) // Весь Фрейд. 22.04.2019. URL: freudproject.ru/?p=1937.
- Фрейд З. Некоторые психические следствия анатомического различия полов // Он же. Психоаналитические этюды. Минск: Попурри, 1997. С. 549–558.
- Фрейд З. Об особом типе «выбора объекта» у мужчины // Он же. Очерки по психологии сексуальности. Минск: БелСЭ, 1990. С. 65–68.
- Фрейд З. Отрицание // Фон Захер-Мазох Л., Делёз Ж., Фрейд З. Венера в мехах: Сб. раб. М.: Культура, 1992. С. 365–371.
- Фрейд З. Толкование сновидений / Пер. с нем. М. К. и Я. М. Коганов. С приложением очерка А. Р. Лурии «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии». М.: Академический проект, 2020.
- Фрейд З. Тотем и табу // Собр. соч.: В 10 т. М.: Фирма СТД, 2008. Т. 9: Вопросы общества. Происхождение религии. С. 287–444.
- Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия: три очерка // Он же. Хрестоматия: В 3 т. М.: Когито-Центр, 2016. Т. 2: Вопросы общества и происхождение религии. С. 319–445.
- Brunswick R. M. A Note on the Childish Theory of coitus a tergo // International Journal of Psychoanalysis. 1929. Vol. 10. № 1. P. 93–95.
- Cronin Th. W., Johnsen S. Extraocular, Non-Visual, and Simple Photoreceptors: An Introduction to the Symposium // Integrative and Comparative Biology. 2016. Vol. 56. № 5. P. 758–763.
- Cronin Th., The Conversation. Seeing Without Eyes. Cells Throughout the Body Can Detect Light, Too // Scientific American. 13.08.2017. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/seeing-without-eyes1>.

- Jensen W. *Gradiva: ein pompejanisches Phantasiestück*. Dresden: Reissner, 1903.
- Kapp E. *Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. Mit einer Einleitung*. Hamburg: Meiner, 2015.
- Malabou C. *Le plaisir effacé: Clitoris et pensée*. P.: Rivages, 2020.
- Young G. M. *The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*. N.Y.: Oxford University Press, 2012.

TOWARDS ALEXANDER GORSKY'S THREE THESES ON PSYCHOANALYSIS

ELENA KOSTYLEVA. Stasis Center for Practical Philosophy, European University at St. Petersburg (EUSPb), Russia, ekostyleva@eu.spb.ru.

Keywords: Alexander Gorsky; russian cosmism; phallic pupil; psychoanalysis; mime-sis; mimetic theory; mimetic phenomenology.

The article deals with the original version of psychoanalysis by Alexander Gorsky (1886–1943), a philosopher of Russian cosmism. His psychoanalytic theory is considered in close connection with the teachings of Nikolai Fedorov. It is discovered that the general principle of Gorsky's theory lies in resurrection as the main idea of Russian cosmism. Gorsky puts forward three theses about the psychoanalysis of Sigmund Freud: autoerotic mirroring, intracorporeal space and organ projection by Ernst Kapp. Gorsky's theory of psychoanalysis is based on the positivistic premise that it is possible to see without eyes, with the help of receptors located in the skin. On this hypothesis, Gorsky builds his theory of the "phallic pupil," in the center of which is the body, which not only sees by many phalluses, but also produces images that are not inferior to real ones. The most important figure here is the muse, the virgin, the woman.

Gorsky's psychoanalytic theory is placed in the general context of psychoanalytic discourse and contemporary thought about sexuality. The general mimetic origins of the theories of Gorsky, Sigmund Freud, and René Girard are taken as a theoretical framework. It is disclosed that the mimetic principle is preserved in Gorsky's theory, but he moves it into the sphere of the non-material. A hypothesis is put forward that with this gesture Gorsky frees up space for the magnetic-cloud eroticism he invented, as earthly and practical, but free from original sin. It is also noted that, being no less original and radical than the ideological legacy of Wilhelm Reich and Georges Bataille, and comparable in degree of originality to the theories of Paul Preciado or Catherine Malabu, Gorsky's theory remains practically unknown.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-5-115-139

References

- Bataille G. Solnechnyi anus [L'Anus solaire]. *Locus Solus. Antologiya literaturnogo avangarda XX veka v perevodakh Viktora Lapitskogo* [Anthology of the Literary Avant-garde of the Twentieth Century in Translations by Victor Lapitsky], St. Petersburg, Amphora, 2000, pp. 94–101.
- Boratynsky E. Posledniaya smert' [The Last Death]. *Severnye tsvety na 1828 god* [Northern Flowers for 1828], St. Petersburg, Printing house of the Department of Public Education, 1827, pp. 89–93.
- Brunswick R. M. A Note on the Childish Theory of coitus a tergo. *International Journal of Psychoanalysis*, 1929, vol. 10, no. 1, pp. 93–95.
- Cronin Th. W., Johnsen S. Extraocular, Non-Visual, and Simple Photoreceptors: An Introduction to the Symposium. *Integrative and Comparative Biology*, 2016, vol. 56, no. 5, pp. 758–763.
- Cronin Th., The Conversation. Seeing Without Eyes. Cells Throughout the Body Can Detect Light, Too. *Scientific American*, August 13, 2017. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/seeing-without-eyes1>.
- Fet A. A. *Poln. sobr. stikhotvorenii* [Complete Collection of Poems], Leningrad, Sovetskii pisatel', 1959.

- Freud S. Bred i sny v "Gradive" Iensena [Der Wahn und die Träume in W. Jensens "Gradiva"]. *Khrestomatiia: V 3 t.* [Chrestomathy: In 3 vols], Moscow, Cogito-Centre, 2016, vol. 3, Izobrazitel'noe iskusstvo i literatura [Fine Arts and Literature], pp. 9–86.
- Freud S. Chelovek Moisei i monoteisticheskaia religii: tri ocherka [Der Mann Moses und die monotheistische Religion: Drei Abhandlungen]. *Khrestomatiia: V 3 t.* [Chrestomathy: In 3 vols], Moscow, Cogito-Centre, 2016, vol. 2, Voprosy obshchestva I proiskhozhdenie religii [Societal Issues and Origins of religion], pp. 319–445.
- Freud S. Iz istorii odnogo infantil'nogo nevroza [Aus der Geschichte einer infantilen Neurose]. *Sobr. soch.: V 26 t.* [Complete Works: In 26 vols], St. Petersburg, East European Institute for Psychoanalysis, 2007, vol. 4, Naviachivye sostoiianiia. Chelovek-Krysa. Chelovek-Volk [Obsessive Compulsive Disorder. Rat Man. Wolf Man], pp. 97–214.
- Freud S. My i smert' (1915) [Wir und der Tod]. *Proekt "Ves' Freud"* [Project "Freud Complete"], April 22, 2019. Available at: freudproject.ru/?p=1937.
- Freud S. Nekotorye psikhicheskie sledstviia anatomicheskogo razlichiiia polov [Einige psychische Folgen des anatomischen Geschlechtsunterschieds]. *Psikhoanaliticheskie etudy* [Psychoanalytic Studies]. Minsk, Popurri, 1997, pp. 549–558.
- Freud S. Ob osobom tipe "vybora ob'ekta" u muzhchiny [Über einen besonderen Typus der Objektwahl beim Manne]. *Ocherki po psikhologii seksual'nosti* [Essays on the Psychology of Sexuality], Minsk, BelSE, 1990, pp. 65–68.
- Freud S. Otritsanie [Die Verneinung]. In: Von Sacher-Masoch L., Deleuze G., Freud S. *Venera v mekhakh: sb. rab.* [Venus in Furs: A Collection of Works], Moscow, Culture, 1992, pp. 365–371.
- Freud S. Tolkovanie snovidenii. S prilozheniem ocherka A. R. Lurii "Psikhoanaliz v svete osnovnykh tendentsii sovremennoi psikhologii" [The Interpretation of Dreams. With an Appendix of an Essay by A. R. Luria "Psychoanalysis in the Light of the Main Tendencies of Modern Psychology"], Moscow, Academic Project, 2020.
- Freud S. Totem i tabu [Totem und Tabu]. *Sobr. soch.: V 10 t.* [Works: In 10 vols], Moscow, STD Firm, 2008, vol. 9, Voprosy obshchestva. Proiskhozhdenie religii [Societal Issues. Origins of religion], pp. 287–444.
- Freud S. Zametki ob odnom sluchae nevroza naviachivogo sostoiianiia [Bemerkungen über einen Fall von Zwangsneurose]. *Sobr. soch.: V 26 t.* [Complete Works: In 26 vols], St. Petersburg, East European Institute for Psychoanalysis, 2007, vol. 4, Naviachivye sostoiianiia. Chelovek-Krysa. Chelovek-Volk [Obsessive Compulsive Disorder. Rat Man. Wolf Man], pp. 19–95.
- Gacheva A. G. "Krest nad v'iugoi". Filosof Aleksandr Gorskii — o poeme Aleksandra Bloka "Dvenadtsat'" ["A Cross Over the Blizzard". Philosopher Alexander Gorsky on Alexander Blok's poem "The Twelve"]. *Literaturnyi fakt* [Literary Fact], 2018, no. 7, pp. 197–256.
- Girard R. *Nasilie i sviashchennoe* [La violence et le sacré], Moscow, New Literary Observer, 2010.
- Gorsky A. K. Ogromnyi ocherk [The Enormous Essay]. *Fallicheskii zrachok: teurgicheskie ocherki* [The Phallic Pupil: Theurgical Essays], St. Petersburg, Leonardo, 2012, pp. 9–152.
- Gorsky A. K. *Soch. i pis'ma: V 2 kn.* [Works and Letters: In 2 books], Moscow, IWL RAS, 2018.

- Gorsky Aleksandr Konstantinovich. *Novaia filosofskaia entsiklopediia: V 4 t.* [New Philosophical Encyclopaedia: In 4 vols], 2nd ed., Moscow, Mysl', 2010, vol. I, p. 545.
- Jensen W. *Gradiva: ein pompejanisches Phantasiestück*, Dresden, Reissner, 1903.
- Kapp E. *Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. Mit einer Einleitung*, Hamburg, Meiner, 2015.
- Karachentseva T. Urodlivyi karlik Shtoss i blistatel'naia Antigona: paradoksy voploshcheniia shillerovskoi programmy esteticheskoi revoliutsii [Stoss the Ugly Dwarf and the Splendor of Antigone: Schiller's Program of the Aesthetic Revolution and Paradoxes of its Embodiment]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2016, no. 2, pp. 123–131.
- Klein M. Zametki o nekotorykh shizoidnykh mekhanizmax [Notes on some schizoid mechanisms]. *Psikhoanaliticheskie trudy* [Psychoanalytical Writings], Izhevsk, Ergo, 2009, vol. 5, "Edipov kompleks v svete rannikh trevog" i drugie raboty 1945–1952 gg. ["The Oedipus Complex in the Light of Early Anxieties" and Other Works 1945–1952], pp. 69–101.
- Lermontov M. Yu. *Poln. sobr. soch: V 5 t.* [Complete Works: In 5 vols], Moscow, Leningrad, Academia, 1937, vol. V, Proza i pis'ma [Prose and Letters].
- Makarov V. G. Arkhivnye tainy: filosofy i vlast'. Aleksandr Gorski: sud'ba, pokalechennaia "po pravu vlasti" [Archival Secrets: Philosophers and Power. Alexander Gorsky: Life as Destroyed "by the Right of Power"]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2002, no. 8, pp. 98–133.
- Malabou C. *Le plaisir effacé: Clitoris et pensée*, Paris, Rivages, 2020.
- Meltzer D. *Snovidcheskaia zhizn': Peresmotr psikhoanaliticheskoi teorii i psikhoanaliticheskoi tekhniki* [Dream Life: a Re-examination of the Psycho-analytical Theory and Technique], Moscow, IOI, 2020.
- Preciado P. *Ia — monstr, kotoryi govorit s vami* [Je suis un monstre qui vous parle], Moscow, No Kidding Press, 2021.
- Rol' orudiia v razvitiu cheloveka: sb. st. [The Role of Tools in Human Development. Collection of Articles] Lenigrad, Priboi, 1925.
- Sedykh O. M., Khamenkov M. A. Organoproektsiia: russkii kontekst [Organ Projections: Russian Context]. *Filosofiia nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2016, vol. 21, no. 1, pp. 132–151.
- Sophocles. *Dramy* [Dramas], Moscow, Nauka, 1990.
- Young G. M. *The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*, New York, Oxford University Press, 2012.
- Zrenie bez glaz [Vision Without Eyes]. *Smena* [The Shift], 1925, no. 29–30, p. 25.